I. FEDJUKIN, sost. i nauč. red. Francuzskij
avantjurist pri dvore Petra I. Pis'ma i bumagi
barona de Sent-Ilepa [Un aventurier français à la
cour de Pierre I : Lettres et documents du baron de
Saint-Hilaire]

Dmitri Gouzévitch

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/11463>

DOI : 10.4000/monderusse.11463

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 octobre 2019

Pagination : 815-818

ISBN : 978-2-7132-2797-4

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Dmitri Gouzévitch, «I. FEDJUKIN, sost. i nauč. red. Francuzskij avantjurist pri dvore Petra I. Pis'ma i bumagi barona de Sent-Ilepa [Un aventurier français à la cour de Pierre I : Lettres et documents du baron de Saint-Hilaire] », *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 60/4 | 2019, Выложить онлайн 01 octobre 2019, Наводить справки в 03 janvier 2023. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/11463> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/monderusse.11463>

I. FEDJUKIN, sost. i nauč. red.

Francuzskij avantjurist pri dvore Petra I

Pis'ma i bumagi barona de Sent-Ilera

[Un aventurier français à la cour de Pierre I : Lettres et documents du baron de Saint-Hilaire]

Moscou : Izdat. dom VŠĖ (Novye istočniki po istorii Rossii = *Rossica Inedita* !, 2018, 349 p.

В прошлом году Высшая школа экономики опубликовала книгу, которая, безусловно, привлечет внимание историков. Она посвящена Жозефу де Сент-Илеру, создавшему в Петербурге в 1715 г. Морскую академию – лучшее учебное заведение петровской эпохи. В литературе он упоминается часто, но дальше дело не идет. Впрочем, иногда говорят о конфликте Сент-Илера с А. Матвеевым. И.И. Федюкин проделал огромную работу и на основании документов из архивов России, Франции, Англии, Австрии и Швеции реконструировал его биографию и похождения. Книга состоит из двух разделов: биографического (с. 13-144) и публикаторского (с. 147-335). В последнем представлены 68 документов, касающихся Сент-Илера. Биографический раздел состоит из общих рассуждений об авантюристах эпохи (с. 14-23), собственно биографии героя (с. 23-109) и главы «Шпионы и информаторы» (с. 109-144). Если биография Сент-Илера является формальным стержнем исследовательской части книги, то наибольший интерес представляет последняя глава, в которой описаны механизмы сбора политической, дипломатической и другой международной информации в начале XVIII в. Для публикации переводов документов автор привлек Д.А. Кондакова (переводы с французского языка), О.А. Кирикова (с немецкого), К. Гуа (с испанского).

К сожалению, в книге имеется ряд недостатков. Учитывая, что это первое издание в многообещающей серии «Новые источники по истории России», попробуем перечислить основные, в надежде, что в дальнейшем их уже удастся избежать. Начнем с проблем технического характера.

В монографии нет сводных указателей: ни библиографического, ни архивного. Ссылки – лишь в подстрочных примечаниях, что не дает

возможности оценить весь корпус источников и осложняет поиск полного описания, когда в сноске приводится сокращенное (иногда для этого надо пролистать несколько десятков страниц назад, просматривая все сноски). Не спасает и именной указатель, в котором есть авторы, чьи имена встречаются в самом тексте, но проигнорированы присутствующие только в сносках. В результате указатель оказывается неровным, к тому же не для всех иностранцев даны оригинальные формы имен (например, это коронованные и владетельные особы, Дж. Черчилль, Фальк, М. Сардано и др.), а указатель имен на латинице просто отсутствует, несмотря на наличие опубликованных французских, испанских, немецких и английских документов.

Большое сомнение вызывает модернизация правописания при публикации документов, нивелирующая личность писавшего. Аргумент «удобства чтения» (с. 9), приближая работу к популярному изданию, не оправдывает факта снижения научной ценности опубликованных оригиналов. Последние, сохраняя интерес для историков (фактология при этой операции не меняется), в значительной степени теряют интерес для представителей смежных специальностей – филологов и лингвистов. С этими проблемами рецензент сталкивался при публикации сборника материалов о Ф. Лефорте, осуществленной РГАДА в 2006 г.¹, где отвечал за расшифровку писем Лефорты, хранящихся в Женеве. По счастью, было решено публиковать то, что в них написано, без какой-либо модернизации. И оказалось проще расшифровывать заново с оригиналов, чем использовать и править тексты, уже опубликованные ревнителями современной орфографии.

В монографии есть проблемы с календарными стилями. Так, их смешение можно отметить в эпизоде с Англией (с. 33-40). Дело в том, что католик Сент-Илер свои письма пометает григорианским календарем, английские же документы той эпохи датировались юлианским, что требует от автора постоянных оговорок, которых нет, за исключением двух мест, в т.ч. в одном – предположительно, хотя там очевидно, что датировка – по н.ст. (с. 38, 40).

Но больше всего по книге ударил анти-авантюристический пафос автора, который превратил в авантюристов едва ли не всех деятелей эпохи, смешав воедино тех, кого мы сейчас именуем авантюристами, прожектёров (по И. Федюкину они, практически, идентичны) и просто людей, готовых к риску для достижения своих целей. Надо представлять, что в XVII-XVIII вв. любой человек, добровольно ехавший работать в чужую страну, особенно в такую, как Россия, должен был обладать здоровой дозой авантюризма. То же самое относится и к путешественникам, и к торгующим за пределами своих стран купцам. Но этого мало, чтобы мы признали их всех «авантюристами». Да, крупные авантюристы той эпохи были прожектёрами, но далеко не все прожектёры – авантюристы. Вспомним прожектёров петровской эпохи – Ф.С. Салтыкова и К.Н. Зотова. Они, что, были авантюристами? Отнюдь нет. Или А.А. Курбатов? Чем являлась его идея о введении гербовой бумаги, как не финансовым прожектом? А гениальный план Петербурга, составленный Леблоном, – это что, не прожект идеального европейского города? До сих

пор о нем спорят. Так что не прожектёрство определяло авантюриста, а последний использовал существовавшую систему проектов для своей карьеры.

Автор, так много говоривший об авантюристах (точнее, о настоящей исторической категории «авантюрист XVIII века»), не дал определения этого типа деятелей (хотя дефиниции дает упоминаемый им А.Ф. Строев), заложив основу для непонимания и подмены понятий. Можно ли это сделать? Да, конечно. «Авантюрист» в современном понимании слова – это не просто искатель приключений, но еще и мошенник или аферист, выдающий себя не за того, кто он есть, присваивающий титулы, имена, меняющий биографию, и делающий это исключительно в личных целях (в отличие от шпиона). А вот если человек действовал под своим именем и личиной, зарабатывая на жизнь своей профессией, то у нас нет оснований причислять его к славной когорте авантюристов, хотя, если он искал счастья за пределами своей страны, то, безусловно, имел в характере авантюрную жилку.

Мнимый барон де Сент-Илер относится именно к категории авантюристов. Но вот великий экономист Джон Ло (1671-1729), которого И. Федюкин приводит в пример как великого авантюриста (с. 16), – уже нет. Автор фундаментальных научных трудов (в последний раз переиздавались на бумаге в 1980 г., в электронной форме – в 2009 г.), реформатор банковского дела и создатель бумажных денег, он просто выпустил из бутылки джина и с ним не справился. Да и ныне это не всегда удается.

Почему у Федюкина стал «проходимцем» А. Лави (с. 19)? Коммерсант, французский морской агент и консул в Петербурге, он честно выполнял работу и действовал на благо Франции (рецензенту приходилось изучать деятельность Лави по его переписке). Он – проходец не более, чем П. Постников или К. Зотов, также честно выполнявшие свои функции. По этой системе проходимцем можно назвать любого торговца, если он (как Лави) терпел банкротства и поднимался вновь. Данная ему французским дипломатом Кампредоном отрицательная характеристика (с. 123), была вызвана, во многом, профессиональной конкуренцией. Федюкин признает подобную в оценке, которую Б.И. Куракин дал шевалье де Гийе (с. 129), но забывает о ней в данном случае.

Почему в авантюристы записан путешественник Обри де ла Мотре (с. 95), объехавший полмира и оставивший подробные и точные записки виденного?

Недоуменный список можно продолжить. А вот с кем Сент-Илера, действительно, надо было сравнить, так это с Ж.Г. Ламбером де Гереном, автором проекта Петропавловской крепости. Тот, правда, не приписывал себе титулов и не менял имен, ограничившись присвоением генеральского чина, но русскую службу покинул также бесславно.

И последнее замечание. Вписав своего героя в контекст эпохи, автор отказался от вписывания книги в историографию. Возникает ощущение, что кроме Ф. Веселаго, о нем никто не говорил, и вот – «барон из коробочки». На эту удочку попала Я. Ларина – автор рецензии² под выразительным

названием «Зачем историку авантюрист?», вопрошающая: «Что могут дать исследователям похождения и бумаги человека, которого сам автор называет “третьестепенным персонажем”?» (с. 23)».

В действительности Сент-Илер, наряду с пастором Глюком и Фарварсоном, принадлежит к **первостепенным** персонажам-иностранцам, сыгравшим серьезную роль в области образования в петровскую эпоху. И если гимназия Глюка прожила недолго, то Морская академия, претерпев множество преобразований и объединений с другими школами, существует и поныне в виде *Морского корпуса Петра Великого – С.-Петербургского военно-морского института*.

О пребывании Сент-Илера в России упоминали многие (Т.А. Базарова, С.Г. Десятков, А.И. Любжин, В.П. и П.С. Митрофановы, В.Ф. Ратч, Л.Б. Семёнова, П.А. Кротов и др.), просто он сам оставался загадочным персонажем. Что касается французской историографии, то можно, конечно, не учитывать упоминаний этого имени у К. Валишевского, Л. Пинго или Ф. Тастевена³, но существуют две его биографии, незамеченные Федюкиным.⁴ И потому обзор, включающий книгу в историографическое поле, был просто необходим. Автор же, упоенный своими архивными находками (а они есть и очень важные), этот вопрос игнорирует.

Можно было бы, конечно, еще указать на отсутствие рассмотрения самой Академии и того, что там сделал Сент-Илер, однако автор оговорил, что этой проблеме посвятил целую книгу на английском языке (находится в печати) и готовит ее перевод на русский (с. 66). Другими словами, рецензируемая нами работа – лишь первый том двухтомника. Ну, что ж, подождем второго тома.

1 – Лефорт Ф. *Сборник материалов и документов* / РГАДА. М.: Древлехранилище, 2006. 567, [1] с.

2 – Ларина Я. Зачем историку авантюрист? // *Византика*. Vol.7. 2019. С.124-127.

3 – Pingaud L. *Les Français en Russie et les Russes en France...* P.: Didier; Perrin et Cie, 1886. P.14-15; Tastevin F. *Histoire de la colonie française de Moscou...* M.: F. Tastevin; Paris: H. Champion, 1908. P.9.

4 – Veucelin E. Les origines français de la marine russe // *Revue des études franco-russes*. 1907. №7. P.278-325 (p.281-282); *Les Français en Russie au siècle des Lumières...* // Dir. A. Mézin, V. Rjéoutski. Vol. 2. Ferney-Voltaire: Centre internat. d'études du XVIIIe siècle, 2011. P.741-742.

Dmitri Gouzévitch
CERCEC, EHESS